

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Юргенс Игорь (Россия) – первый вице-президент, исполнительный секретарь Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), член президиума Совета по внешней и оборонной политике.

РОССИЯ-БАЛТИЯ: НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОМ КОНТЕКСТЕ?

Ровно пять лет назад, в 1997 г., СВОП выработал позицию, касающуюся отношений стран Балтии и России, затем были изданы две книги, серия докладов, проведены конференции и различного рода встречи; все это осуществлялось совместно с нашими балтийскими коллегами в рамках Балтийского форума. Хочу отметить, что, пересматривая каждый из докладов, нам не приходится краснеть за те выводы и предложения, которые были сделаны. Мы говорили о том, что если руководство и элиты наших стран будут вести диалог, то улучшение отношений и лечение синдромов, присущих обеим сторонам, неизбежно. Безусловно, сейчас наши отношения нельзя сравнить с периодом 1995–1997 гг., и тому есть целый ряд причин. Мы считаем, что и Балтийский форум, и Совет по внешней оборонной политике внесли в этот процесс свой конкретный вклад. В наших отношениях всегда существовало две проблемы, из которых проистекали многие другие – это неграждане и НАТО.

Что касается расширения НАТО на страны Балтии, то всем понятно, что после создания «двадцатки», проблема переходит в совершенно иную плоскость, хотя у нас и сохраняется много предубеждений и озабоченностей.

Проблема неграждан. Я возьму на себя смелость сказать, что мы не можем не замечать определенной позитивной тенденции. Целый ряд заявлений руководства Латвии, шаги, предпринятые в области законодательства, смена руководства в Эстонии и первое заявление премьер-министра, позиция Литвы по этому вопросу, определенные действия со стороны руководства страны, все это говорит о том, что эти вопросы находят свое разрешение.

Однако, безусловно, нельзя не сказать о тех проблемах, которые нам предстоит совместно решать.

Например, расширение НАТО на страны Балтии. Для России наиболее приемлем вариант не одномоментного вступления, за шесть–семь месяцев, все трех стран в НАТО, а вариант некоторого отложения фактического членства Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО на непродолжительный период в несколько лет. За это время могло бы состояться вступление стран Балтии в ЕС. Россия бы получила необходимую паузу для налаживания полноценного сотрудничества после создания «двадцатки». Этот вариант возможен и после того как в Праге страны Балтии получают приглашение о вступлении в НАТО. Таким образом, вступление Балтии в Европейский Союз может состояться в 2004 г., а в НАТО – в 2005 г.

У нас возникает возможность сконцентрировать внимание на эволюции НАТО, которая появляется в связи с созданием ЕС собственных сил безопасности и повышением роли России в борьбе с международным терроризмом. Поэтому мы можем более предметно сконцентрироваться на новом комплексе мер доверия, которые направлены на расширение транспарентности военных возможностей всех инфраструктур и на совместной борьбе с новыми вызовами безопасности.

От России требуется переосмыслить основные требования к результативности своей политики, касательно русскоязычных меньшинств. Рекомендации российской стороны по обеспечению потребности культурного развития русских и русскоговорящих в странах Балтии хорошо известны. Они сводятся к оказанию помощи в подготовке преподавательского состава, обучению студентов в российских университетах, поддержке русскоязычных СМИ (что становится актуальным), подготовке трансляций программ, представляющих особый интерес для русских в Балтии по российскому государственному телевидению и т. д. Принятие подобных мер иногда вызывает негативную реакцию в балтийских странах, поскольку в целом права меньшинств на сохранение культурной самобытности никем не оспариваются. Такая негативная реакция, видимо, в будущем не должна иметь места. Существующие прецеденты, предположим, в Венгрии, нас вдохновляют на позитивные решения этих проблем. Мы, конечно, будем настаивать на присоединении балтийских государств к международным правовым нормам и в первую очередь к рамочной конвенции по правам меньшинств.

Одновременно России необходимо внимательнее относиться к изменениям, происходящим и в законодательстве, и в практической политике стран Балтии по отношению к русскоязычным меньшинствам. Если продолжать занимать позицию, согласно которой все положительные сдвиги (а они есть) не дотягивают пока до введения нулевого варианта гражданства, а являются лишь «косметическим латанием дыр», то найти компромиссное решение вопроса нам будет очень сложно.

Российская политика в отношении регионов может стать более гибкой, более инициативной. На наш взгляд, Дума могла бы рассмотреть возможность ратификации пограничного договора с Литвой, поскольку после вступления Литвы в НАТО и ЕС этот шаг будет выглядеть как запоздалый, а сейчас он мог бы подчеркнуть положительные сдвиги в российско–литовских отношениях по сравнению с российско–латвийскими и российско–эстонскими. Аналогично можно было бы поступить в отношении предоставления статуса наибольшего благоприятствования торговле с Эстонией, потому что ликвидация двойного налогообложения после вступления РФ в ВТО будет восприниматься уже как вынужденный поступок, а вне этого контекста – как вклад России в нормализацию двусторонних отношений

Экономическое сотрудничество большого бизнеса уже, по–моему, не нуждается в политическом лоббировании, хотя его и надо защищать от воздействия геополитических факторов. Однако сотрудничество малого бизнеса, в первую очередь приграничного, неразвито, нам нужно многое сделать на этом направлении. Например, с учетом восстановления судоходства между Псковом и Тарту, можно было бы объединить эти города общим туристическим маршрутом. Для этого, например, Россия могла бы пойти на распространение визового эксперимента, в рамках которого в Москве, Санкт–Петербурге и Калининграде будет разрешена выдача краткосрочных виз в пунктах пересечения границы на Псков.

Завершая презентацию нашего доклада, я хотел бы сказать, что наши отношения еще достаточно противоречивы и, соответственно, сохраняется вариативность их дальнейшего развития. Представляется, что наиболее вероятен сценарий дальнейшего постепенного улучшения. Не исключены, конечно, подъемы и спады. Этому будет способствовать вступление стран Балтии в ЕС, а также упрочение регионального сотрудничества. Нельзя исключать среднесрочного ухудшения, особенно если расширение НАТО пойдет без учета российских озабоченностей, если «двадцатка» не оправдает возлагаемых на нее надежд, а внешнеполитический курс президента Путина не принесет ощутимых результатов в плане налаживания партнерства с Европой. Такая возможность сохраняется.

Хочу привести один пример. Как только Россия стала нетто–экспортером сельскохозяйственной продукции, она могла вывезти десятки, сотни, тысячи, миллионы тонн пшеницы, однако моментально были введены повышенные тарифы на пшеницу. Когда же Россия предложила использовать эту перепроизведенную пшеницу для животноводства, тут же прошло субсидирование на производство животноводства в странах ЕС. Таким образом, мы оказались в тупике, несмотря на впервые возникший позитивный баланс сельскохозяйственной продукции. Однако надеемся, что возникающие различного рода противоречия будут постепенно разрешаться.

В двустороннем плане, тем не менее, главной задачей является, как я уже говорил, постепенное улучшение ситуации с правами русскоговорящих, ускорение процессов натурализации и полное удовлетворение их культурно–образовательных потребностей. Стагнация в этом вопросе не отвечает ни интересам России, ни Латвии, ни Эстонии. России конфликт вокруг прав меньшинств будет осложнять диалог с ЕС, страны Балтии будут вынуждены закладывать в свое политическое планирование риск возникновения внутривнутриполитической нестабильности. И все–таки превалирование положительных факторов, среди которых наличие двустороннего механизма экономического сотрудничества, благоприятный фон в Европе, растущее понимание необходимости налаживания конструктивных взаимоотношений, позитивное отношение США, что очень важно, позволяет надеяться на новый старт России и Балтии, на окончательное преодоление негативных тенденций и давнего прошлого.